

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

© 2019

Р.М. Шайдуллина, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
филиал в г. Октябрьском, Октябрьский (Россия)

Ключевые слова: Республика Башкортостан; социальное государство; уровень жизни; индекс развития человеческого потенциала; индекс образования; индекс ожидаемой продолжительности жизни; реальные доходы.

Аннотация: Региональные проблемы повышения уровня и качества жизни населения не теряют своей актуальности в современных условиях, так как они взаимосвязаны с социально-экономическим развитием страны в целом. Каждый субъект Российской Федерации, в силу своего социально-экономического потенциала, имеет особенности в достижении уровня и качества жизни населения. В статье рассмотрено современное состояние уровня и качества жизни населения Республики Башкортостан, проведен анализ показателей, характеризующих уровень жизни населения исследуемого субъекта РФ; изучена их динамика, выявлены факторы, влияющие на динамику показателей. Раскрыто понятие и сущность метода оценки уровня жизни населения – расчет индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), определены основные показатели уровня жизни населения; произведен сравнительный анализ показателя ИРЧП Российской Федерации и Республики Башкортостан. Проведенный анализ динамики ИРЧП продемонстрировал ослабление позиций Башкортостана в рейтинге регионов. Негативные изменения наблюдаются по всем компонентам человеческого потенциала. Замедление роста ИРЧП в республике обусловлено такими факторами, как низкая оплата труда, утрата интереса к развитию человеческого капитала и стимулов к повышению производительности труда, коммерциализация здравоохранения и образования, недостаточные темпы их модернизации. В статье показаны ключевые точки социально-экономической политики по повышению уровня жизни населения в анализируемом регионе.

ВВЕДЕНИЕ

Темы снижения уровня и качества жизни населения, социального неравенства, обнищания социального большинства ради обогащения социального меньшинства вопреки известной конституционной норме о России как социальном государстве стали наиболее злободневными в постсоветской России в последнее время. Так, по данным Росстата, в 2017 г. при прожиточном минимуме в 10 088 руб. в месяц за чертой бедности оказались 19,3 млн россиян – почти в два раза меньше, чем 18 лет назад, но на треть больше, чем в 2012 г. [1]. Одновременно возрастают степень и масштаб социального неравенства. Согласно данным исследователей Парижской школы экономики, 1 % богатейших граждан России получает 20 % доходов всей страны [2]. Такая ситуация создает предпосылки для роста потенциала противоречий в обществе [3; 4].

Уровень жизни современными исследователями рассматривается как экономическая категория и социальный стандарт, характеризующий степень удовлетворения физических и социальных потребностей людей [5–7]. Основные показатели уровня жизни населения страны отражаются в таких официальных статистических показателях, как средняя оплата труда работников предприятий и организаций; покупательная способность населения; минимальный потребительский бюджет и прожиточный минимум по основным социально-демографическим группам населения; численность населения, имеющего среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума; показатели дифференциации доходов населения (децильный коэффициент, индекс Джини и др.). Качество жизни как категория имеет более широкое значение. Под ним понимается возможность индивида использовать денежные доходы, здоро-

вье, образование, семейные и социальные связи, гражданские права и другие ресурсы для управления собственной жизнью [8; 9]. Как утверждают исследователи, качество жизни становится интегральным индикатором социальных программ, проектов, определителем условий жизнедеятельности [10; 11]. Немало исследований посвящены региональным сопоставлениям и анализу социально-экономических факторов, влияющих на качество жизни населения в отдельных регионах страны [12; 13]. В них указывается, что каждый субъект Российской Федерации, в силу своего социально-экономического потенциала, имеет свои особенности в достижении уровня и качества жизни населения.

Следовательно, улучшение качества и уровня жизни в стране целом и регионах в частности является важнейшей стратегической задачей на современном этапе общественного развития. Страны и регионы с высокими показателями уровня жизни, как правило, экономически эффективны и социально справедливы.

Цель работы – анализ современного состояния уровня и качества жизни населения Республики Башкортостан (РБ), выявление их динамики и сравнение со среднероссийскими показателями, определение ключевых точек социально-экономической политики по повышению уровня жизни населения в анализируемом регионе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Основной задачей социальной политики государства является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, снижение социального неравенства, повышение доходов населения, обеспечение всеобщей доступности граждан к социальным благам (здравоохранению, образованию,

культуре и пр.). По существу речь идет о решении стратегической проблемы – повышении уровня и качества жизни населения страны.

Для осуществления действенной и адекватной социальной политики необходимо иметь полную информацию об экономическом и социальном положении населения. Показатели оценки уровня жизни населения страны, в том числе в контексте межстранового и межрегионального сопоставления и анализа, имеют важное исследовательское и прикладное значение. Важнейшим показателем уровня или качества жизни, используемым в мировой практике для международных сравнений, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Методика расчета этого индекса учитывает три показателя, для которых оцениваются свои индексы:

– индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Качество жизни оценивается как уровень развития медицины, состояние окружающей среды, качество питания, доступность для населения лекарств и пр.;

– индекс образования, измеряемый как среднее количество лет, потраченных на обучение. Оценивает доступность для населения базовых образовательных услуг, что в дальнейшем отразится на качестве трудовых ресурсов. Индекс образования отражает уровень грамотности взрослого населения (две трети значения) и комбинированный показатель совокупной доли учащихся (одна треть значения). Уровень грамотности позволяет узнать, сколько процентов населения овладело чтением и письмом, в то время как совокупная доля учащихся указывает процент учащихся, начиная с детских садов и заканчивая послевузовским образованием;

– индекс валового национального дохода: достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС). Чтобы рассчитать ВНД, нужно сложить прибыль от всех произведенных в стране продуктов с прибылью граждан и компаний, которую они получают из-за границы. Из этого числа вычитаются доходы, вывозимые за пределы страны.

В рамках Программы развития ООН в ежегодных отчетах о развитии человеческого потенциала Российская Федерация в рейтинге 2016 г. заняла 49-е место с ИРЧП 0,815. С показателями продолжительности жизни (71,87 года), средней продолжительности получения образования (15 лет), ВНД на душу населения (\$ 23 286 в год по ППС, выраженному в долларах США в ценах 2011 г.) РФ смогла приблизиться к группе стран с высоким ИРЧП (более 0,8). По данным 2017 г. ИРЧП России составил 0,816. Динамика этого показателя (2000 г. – 55-е место, в 2012 г. – 52-е место, 2017 г. – 49-е место) позволяет констатировать, что реализация в последние годы национальных программ в области здравоохранения, образования, социальной политики дала положительный результат [14].

ИРЧП рассчитывается и для субъектов России. Республика Башкортостан является одним из крупных и развитых регионов России и обладает таким потенциалом, как выгодное географическое положение, развитая транспортная инфраструктура, богатый и разно-

образный природно-ресурсный потенциал, развитая промышленность, рекреационные ресурсы, институциональный потенциал, деловая репутация, научный, образовательный и инновационный потенциал. В 2001 г. среди субъектов федерации республика занимала 6-е место с ИРЧП 0,772, что превышало среднероссийский показатель (0,761) [15]. Однако с 2007 г. ситуация меняется, и рейтинг РБ начинает падать (в 2010 г. – 18-е место (0,832) [16], в 2014 г. – 32-е место (0,855) [17]). В докладе о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 г. отмечено, что в 2016 г. Республика Башкортостан стала занимать уже 43-е место с показателем ИРЧП 0,854 [18]. К факторам ухудшения динамики ИРЧП республики относят снижение рождаемости, рост смертности, ухудшение здоровья населения, миграционную убыль, отставание по уровню грамотности РБ от населения РФ, отставание по уровню ВРП на душу населения (83,8 % к среднему по РФ душевому ВРП) [19; 20].

Рассмотрим сложившуюся ситуацию по составляющим компонентам показателя ИРЧП и сравним их по республике и РФ в целом. Российская экономика в 2017 г. дала противоречивые показатели. ВВП перешел к росту (1,5 %). Инфляция опустилась до 2,5 %. Рост реальных зарплат россиян в этом году стал устойчивым, но не привел к восстановлению более важного показателя – реальных доходов. Среднедушевые денежные доходы россиян в 2017 г. выросли на 2 % по сравнению с предыдущим периодом и составили 31 477,4 руб. При этом номинальная среднемесячная заработная плата выросла в 2017 г. на 7,2 % до 39 085 руб. Реальная зарплата выросла за год на 3,4 %. В декабре уровень зарплаты составил 50 500 руб. (+7,2 % к декабрю 2016 г.) [21]. Вывод один: инфляция не дала особых поводов для беспокойства, потому что была ограничена низким потребительским спросом в связи с падением реальных доходов населения. Граждане страны выбрали сберегательную модель поведения. Реальные же располагаемые доходы жителей России (те, что остаются после уплаты всех обязательных платежей с учетом инфляции) в 2017 г. снизились на 1,7 % (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, такая динамика характерна и для показателей по денежному доходу населения РБ. Например, номинальная среднемесячная заработная плата в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 2 040,8 руб. (7,25 %). В то же время наблюдается снижение реальных доходов населения, начиная с 2015 г. Республиканский показатель инфляции оказался ниже общероссийского (1,6 %) [19; 20]. При растущих зарплатах реальные доходы населения снижаются, хотя темпы снижения сократились.

Другим компонентом ИРЧП является ожидаемая продолжительность жизни. Данный показатель не только характеризует уровень развития медицины в стране, но и интегрирует в себе влияние многих социально-экономических факторов на качество жизни и здоровье людей. В 2000 г. РБ по ожидаемой продолжительности жизни занимала 16-е место среди субъектов федерации (66,70 лет против среднероссийского уровня – 65,34 года). Но уже в 2010 г. этот показатель стал ниже значения по России, и в 2016 г. по данному показателю среди субъектов федерации РБ уже занимает 40-е место (рис. 1) [22].

Таблица 1. Динамика основных социально-экономических показателей уровня жизни населения РБ и РФ [20; 21]

Показатели	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника в РБ, руб.	6 612	16 377	24 987	25 927	28 108	30 148
Реальные располагаемые денежные доходы населения РБ (в месяц), руб.	6 886	17 498	25 970	27 730	28 140	28 402
Реальные располагаемые денежные доходы населения РБ, в % к предыдущему году	118,6	101,1	101,2	94,1	96,4	98,0
Реальные располагаемые денежные доходы населения РФ (в месяц), руб.	8 112	18 958	27 766	30 467	30 744	30 942
Реальные располагаемые денежные доходы населения РФ, в % к предыдущему году	111,1	105,9	99,3	96,8	94,2	98,3

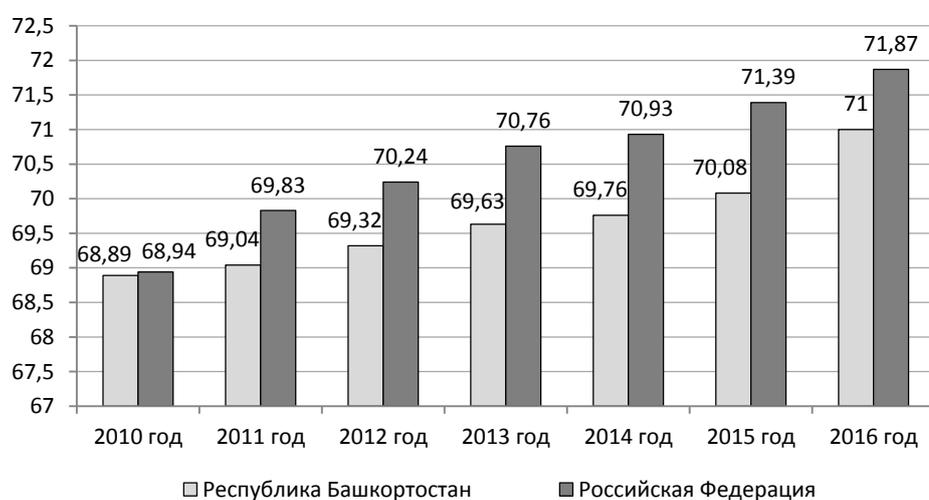

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни в Республике Башкортостан за 2010–2016 гг. [22]

За последние несколько лет показатель средней ожидаемой продолжительности жизни в России и регионах растет. По данным 2016 г., ожидаемая продолжительность жизни в Башкортостане составляет 71 год (у мужчин – 65,3 года, у женщин – 76,8 года). Этот показатель на 0,87 года ниже общероссийского, на 0,08 года ниже среднего показателя ПФО. От самого высокого показателя в ПФО в 2016 г. Башкортостан отстает на 2,6 года (Татарстан – 73,6 года в 2016 г.) [22].

Сложившаяся ситуация отражает влияние на данные показатели таких факторов, как неэффективная кадровая политика (по данным Минздрава РБ, в 2017 г. в отрасль прибыло 1 770 специалистов, уволилось 1 443, республике не хватает более 1 500 врачей); увеличение очередей в медицинских учреждениях и, как следствие, низкое качество обслуживания; уход высококвалифицированного персонала в сферу платных медицинских услуг. Не меньшее влияние оказывают: безработица (5,6 % в 2017 г.), снижение реальных доходов населения (98,0 % к уровню 2016 г.), рост уровня бедности (четверть населения республики имеют среднедушевой доход ниже 15 000 тыс. руб. в месяц, только за последний год к черте бедности приблизились порядка 0,5 млн чел. [20]).

Но есть и положительная динамика – демографическая ситуация. С 2010 по 2016 г. динамика показателей характеризовалась естественным приростом населения. Однако в 2017 г. показатель изменил свою динамику – число умерших жителей республики превысило число родившихся (рис. 2). Если в 2016 г. естественный прирост населения в РБ составлял +0,8 на 1 000 чел., то в 2017 г. убыль составила –0,3 на 1 000 чел. [20].

Что касается следующего компонента ИРЧП – индекса образования, в Башкортостане наблюдается его отрицательная динамика (рис. 3). Причины такого положения в первую очередь связаны с неблагоприятной для вузов республики тенденцией: ежегодно почти четверть выпускников школ уезжают в университеты Москвы и Петербурга. Их не устраивает отсутствие в местных вузах востребованных специальностей, современной инфраструктуры для учебы и перспектива трудоустройства. Выпускники вузов уезжают на работу в другие регионы ввиду отсутствия рабочих мест с достойной оплатой. Миграционная убыль, например, в республике за январь – сентябрь 2018 г. составила 4 889 чел. Испытывает проблемы и школьная система образования: уровень средней заработной платы учителей

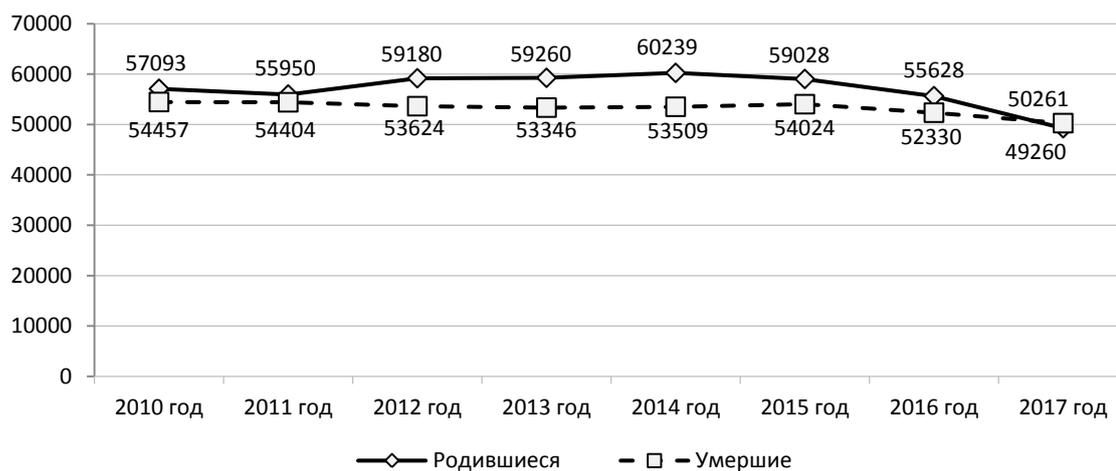

Рис. 2. Динамика показателей естественного движения населения Республики Башкортостан, чел.

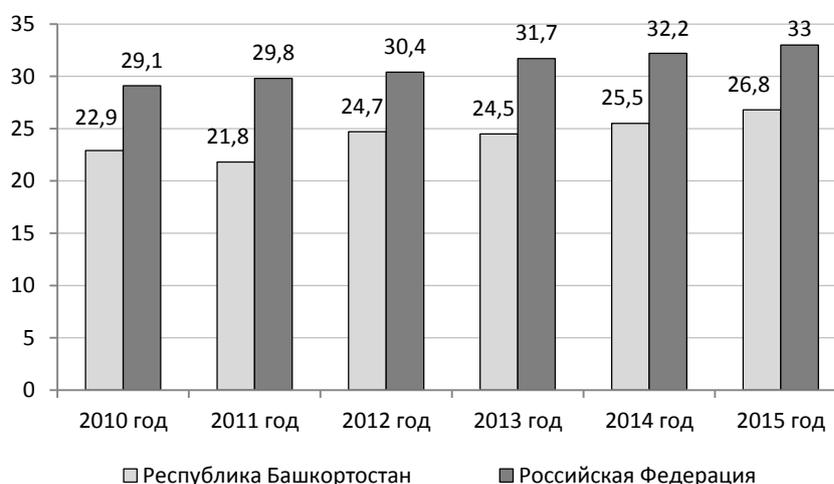

Рис. 3. Доля занятых в экономике Республики Башкортостан и РФ с высшим профессиональным образованием в общей численности занятых в экономике, % [23]

в регионах в 3 раза ниже оплаты труда в столице. В 2017 г. средняя заработная плата педагога общего образования в г. Москве составляла 72 000 руб., в Башкортостане – 27 000 руб. [23].

Вполне очевидно, что конечная цель экономических преобразований и реформ, осуществляемых в стране, – не рост ВВП как таковой. Это только материальная база улучшения благосостояния населения страны. Однако проблема социального неравенства в российском обществе стала наиболее злободневной в последние годы. По оценкам исследователей Парижской школы экономики, 10 % наиболее обеспеченных слоев населения в России получают 45 % доходов страны [2]. Самым информативным индикатором социального неравенства является индекс Джини, или коэффициент концентрации доходов, а наглядное представление фактического распределения совокупного дохода, приходящегося на каждую группу населения, дает кривая Лоренца. Для построения кривой Лоренца по обе оси координат наносят процентную масштабную шкалу (от 0 до 100 %). По абсциссе отображают процентные группы населения, ус-

ловно разделяя на 5 групп по 20 % от общей численности, а по оси ординат – такие же процентные группы доходов населения. Равномерное распределение доходов будет представлено биссектрисой, а неравномерное – «кривой Лоренца», отклонение которой от биссектрисы и характеризует степень неравномерности (таблица 2, рис. 4). Как видно из таблицы 2, расхождения несущественные, поэтому кривые Лоренца по РБ и РФ будут практически совпадать.

Коэффициент Джини рассчитывается для характеристики распределения совокупного денежного дохода между группами населения (индекс концентрации доходов населения). Чем больше этот коэффициент, тем выше поляризация общества по уровню доходов. Данные по РФ и РБ представлены в таблице 3 [21; 24].

Коэффициент Джини изменяется в пределах от 0 до 1. Всемирный банк считает неравенство высоким, если значение коэффициента превышает 0,4. Как видно из таблицы 3, данный показатель по России в последнее время снижается, однако остается достаточно высоким. По Башкортостану тенденция такая же.

Таблица 2. Распределение денежных доходов населения РБ и РФ в 2016 г. по 20%-ным группам населения [20; 21]

20%-ные группы населения	Доля денежных доходов в группе, % (Российская Федерация)	Доля денежных доходов в группе, % (Республика Башкортостан)	Сумма накопленных доходов (РБ), %
Первая (с наименьшими доходами)	5,3	5,3	5,3
Вторая	10,1	9,9	15,2
Третья	15,0	14,9	30,1
Четвертая	22,6	22,6	52,7
Пятая (с наибольшими доходами)	47,0	47,3	100,0

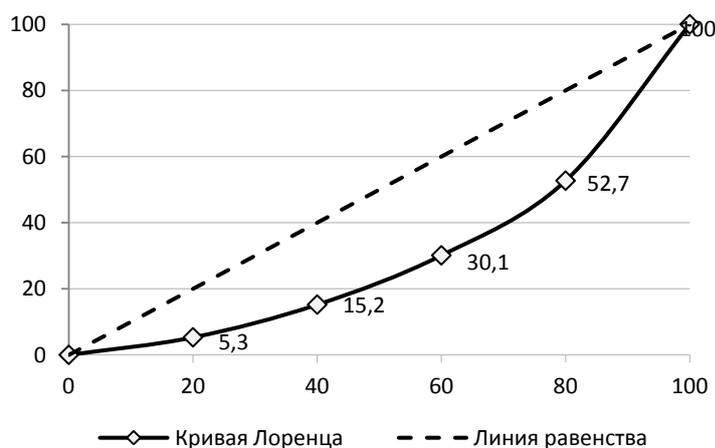

Рис. 4. Кривая Лоренца по данным Республики Башкортостан, 2016 г.

Таблица 3. Индекс Джини (коэффициент концентрации доходов)

	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Индекс Джини, РФ	0,421	0,416	0,413	0,412	0,410
Индекс Джини, РБ	0,429	0,425	0,414	0,416	0,416

Для того чтобы Республика Башкортостан стала комфортным для проживания регионом страны, необходимо сделать ее привлекательной для инвестиций через участие в национальных проектах, государственных программах; создавать благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса в целях создания дополнительных рабочих мест; реализовывать проекты, направленные на улучшение демографической ситуации, социальную поддержку малообеспеченных слоев населения. Таким образом, решение обозначенных проблем в области развития общества, экономики, образования и инфраструктуры позволит республике преодолеть отставание от других регионов страны и обеспечить ее высокую конкурентоспособность.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ динамики регионального ИРЧП продемонстрировал ослабление позиций Республики Башкортостан по данному показателю. Негативные изменения наблюдаются по всем компонентам человеческого потенциала. Замедление роста ИРЧП в республике связа-

но как со сложившейся ситуацией в стране (падение темпов роста ВВП, сокращение реальных располагаемых доходов населения, рост численности населения, живущих за чертой бедности), так и с наличием ряда проблем в самой республике, приводящих к снижению уровня жизни населения. В 2017 г. темпы снижения реальных доходов населения республики составили 2 % против 1,7 % в среднем по России. Отрицательная динамика наблюдается и в таком компоненте ИРЧП, как индекс образования. Доля населения с высшим профессиональным образованием в общей численности занятых в экономике РБ ниже, чем в РФ на 7–8 %. Ключевыми направлениями социально-экономической политики по повышению ИРЧП республики являются:

- по материальному доходу – формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе, сглаживание различий по уровню развития муниципальных образований РБ, создание новых рабочих мест в результате реализации инвестиционных проектов на территориях муниципальных образований, стимулирование инновационной и предпринимательской активности молодежи;

– по продолжительности жизни – повышение качества и доступности первичной медико-санитарной помощи, укомплектованность системы здравоохранения высококвалифицированными и мотивированными кадрами, укрепление материально-технической базы учреждений здравоохранения, снижение смертности граждан трудоспособного возраста;

– по образованию – сокращение территориальных диспропорций в уровне оплаты труда работников образования, повышение качества и доступности высшего, среднего профессионального образования, развитие новых актуальных образовательных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода // Федеральная служба государственной статистики.
URL: gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.doc.
2. Novokmet F., Piketty Th., Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016 // *The Journal of Economic Inequality*. 2018. Vol. 1. № 2. P. 189–223.
3. Свиридов Н., Грабова О. «Ловушки бедности»: тенденции и трансформации // *Экономика образования*. 2015. № 2. С. 168–175.
4. Лукьянчикова Т., Ямщикова Т. Теория и реальность социального неравенства // *Экономист*. 2016. № 11. С. 28–35.
5. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука, 2006. 324 с.
6. Нилова И.В. Уровень и качество жизни населения: сущность и основные показатели (на примере Ульяновской области) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. Т. 8. № 2. С. 58–61.
7. Сухарев О.С. Уровень и качество жизни населения как критерии измерения результатов экономического развития // *Дайджест-финансы*. 2013. № 2. С. 57–64.
8. Кривошей В.А., Школкина Н.В. Качество жизни и показатели уровня жизни // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2013. № 4. С. 3–6.
9. Захаркина Н.В. Социально-экономические факторы качества жизни населения: региональный аспект // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2018. № 7. С. 38–43.
10. Гуменюк И.С. Индекс развития человеческого потенциала как инструмент оценки уровня социального развития стран Балтийского региона // *Балтийский регион*. 2017. Т. 9. № 3. С. 63–81.
11. Шайдуллина Р.М., Габдрахманова Д.М., Дремин Н.А. Социальная коррекция рынка: проблема, индикаторы, реализация социальной политики на примере Республики Башкортостан // *Материалы 45-й Международной научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов*. Уфа: УГНТУ, 2018. Т. 2. С. 201–203.
12. Афанасьева К.Е. Уровень жизни населения Республики Башкортостан // *Современные научные исследования и инновации*. 2017. № 1. С. 449–451.
13. Гайнитдинова В.И., Лобанова В.А. Современное состояние уровня жизни населения Республики

Башкортостан // *Экономическая наука и практика: материалы IV международной научной конференции*. Чита: Молодой ученый, 2016. С. 97–100.

14. United Nations Development Programme. Human Development Reports.
URL: hdr.undp.org/en/composite/trends.
15. Агранович М.Л., Кожевникова О.Н., Зайцева О.В. Проблемы и тенденции развития образования в Российской Федерации: профессиональное образование: статистический информационно-аналитический сборник.
URL: stat.edu.ru/doc/Prof_educ_region_fin.pdf.
16. Устойчивое развитие: вызовы РИО: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013 / под ред. С.Н. Бобылева. М.: РА ИЛЬФ, 2013.
URL: undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf.
17. Цели устойчивого развития ООН и Россия: краткая версия доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при правительстве РФ, 2016.
URL: ac.gov.ru/files/publication/a/11138.pdf.
18. Человек и инновации: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при правительстве РФ, 2018.
URL: ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf.
19. Отчет о результатах деятельности правительства республики Башкортостан в 2017 г. // Правительство Республики Башкортостан: официальный сайт.
URL: pravitelstvorb.ru/upload/iblock/.
20. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.
URL: bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population/.
21. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики.
URL: gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/.
22. Продолжительность жизни населения Республики Башкортостан // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.
URL: bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/f911950044fa039daf6dff03adde5d95/OПЖ+2016.pdf.
23. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики.
URL: gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor4-17.html.
24. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики.
URL: gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

REFERENCES

1. The number of inhabitants with money income below than the minimum subsistence amount and money

- income deficiency. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*.
URL: gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.doc.
2. Novokmet F., Piketty Th., Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016. *The Journal of Economic Inequality*, 2018, vol. 1, no. 2, pp. 189–223.
 3. Sviridov N., Grabova O. “Traps of poverty”: Trends and Transformations. *Ekonomika obrazovaniya*, 2015, no. 2, pp. 168–175.
 4. Lukyanchikova T., Yamshchikova T. Theory and reality of social inequality. *Ekonomist*, 2016, no. 11, pp. 28–35.
 5. Kapustin E.I. *Uroven, kachestvo i obraz zhizni naseleniya Rossii* [The standards of living and lifestyle of the population in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 324 p.
 6. Nilova I.V. The standard of living of the population: the nature and main indicators (on the example of the Ulyanovsk region). *Natsionalnye interesy: priorityety i bezopasnost*, 2012, vol. 8, no. 2, pp. 58–61.
 7. Sukharev O.S. The standards of living of the population as criteria for measuring the results of economic development. *Dayzhest-finansy*, 2013, no. 2, pp. 57–64.
 8. Krivoshey V.A., Shkolnikina N.V. Life quality and performances of living standards. *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*, 2013, no. 4, pp. 3–6.
 9. Zakharkina N.V. Social and economic factors of the population’s life quality: regional aspect. *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamentalnye i prikladnye issledovaniya*, 2018, no. 7, pp. 38–43.
 10. Gumenyuk I.S. Human development index as a tool to assess social development in the Baltic States. *Baltic Region*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 45–57.
 11. Shaydullina R.M., Gabdrakhmanova D.M., Dremin N.A. Social correction of the market: problem, indicators, implementation of social policy on the example of the Republic of Bashkortostan. *Materialy 45-y Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i studentov*. Ufa, UGNTU Publ., 2018. Vol. 2, pp. 201–203.
 12. Afanaseva K.E. Level of living of the population of the Republic of Bashkortostan. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2017, no. 1, pp. 449–451.
 13. Gaynitdinova V.I., Lobanova V.A. The current state of the standard of living of the population in the Republic of Bashkortostan. *Ekonomicheskaya nauka i praktika: materialy IV mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Chita, Molodoy uchenyy Publ., 2016, pp. 97–100.
 14. *United Nations Development Programme. Human Development Reports*.
URL: hdr.undp.org/en/composite/trends.
 15. Agranovich M.L., Kozhevnikova O.N., Zaytseva O.V. *Problemy i tendentsii razvitiya obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii: professionalnoe obrazovanie: statisticheskiy informatsionno-analiticheskiy sbornik* [The problems and the development trends of education in the Russian Federation: vocational education: statistical data analytics digest].
URL: stat.edu.ru/doc/Prof_educ_region_fin.pdf.
 16. Bobyleva S.N., ed. *Ustoychivoe razvitie: vyzovy RIO: doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii 2013* [Sustainable Development: RIO Challenges: Human Development Report 2013 in the Russian Federation]. Moscow, RA ILF Publ., 2013.
URL: undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf.
 17. Bobyleva S.N., Grigoreva L.M., eds. *Tseli ustoychivogo razvitiya OON i Rossiya: kratkaya versiya doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii* [The goals of sustainable development of the United Nations and Russia: brief version of the report on human development in the Russian Federation]. Moscow, Analiticheskiy tsentr pri pravitelstve RF Publ., 2016.
URL: ac.gov.ru/files/publication/a/11138.pdf.
 18. Bobyleva S.N., Grigoreva L.M., eds. *Chelovek i innovatsii: doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii* [Man and innovations: report on human development in the Russian Federation]. Moscow, Analiticheskiy tsentr pri pravitelstve RF Publ., 2018.
URL: ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf.
 19. Report on the results of the activities of the government of the Republic of Bashkortostan in 2017. *Pravitelstvo Respubliki Bashkortostan: ofitsialnyy sayt*.
URL: pravitelstvorb.ru/upload/iblock/.
 20. *Territorial agency of Federal State Statistics Service*.
URL: bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population/.
 21. Standard of living. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*.
URL: gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/.
 22. Life expectancy of the population of the Republic of Bashkortostan. *Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Bashkortostan*.
URL: bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/f911950044fa039daf6dff03adde5d95/OИЖ+2016.pdf.
 23. The results of federal statistical survey in the sphere of salary of certain categories of employees of social sphere and science for 2017. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*.
URL: gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog-monitor/itog-monitor4-17.html.
 24. Regions of Russia. Socio-economic indicators. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*.
URL: gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

**THE DYNAMICS OF INDICATORS OF LIVING STANDARDS OF THE POPULATION
OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION:
THE COMPARATIVE ANALYSIS**

© 2019

R.M. Shaidullina, PhD (Pedagogy), assistant professor of Chair of Humanities and Socio-Economic Sciences
Ufa State Petroleum Technological University, branch in Oktyabrsky, Oktyabrsky (Russia)

Keywords: the Republic of Bashkortostan; social state; living standard; human development index; education index; life expectancy index; real income.

Abstract: Regional problems of improving the quality of life of the population are relevant in present-day conditions as they are interrelated with the social and economic development of the country as a whole. Each subject of the Russian Federation due to its social and economic potential has the specifics in improving the level and quality of life of the population. The paper considers the current state of the level and quality of life of the population of the Republic of Bashkortostan, analyzes the indicators characterizing the life level of the population of the RF subject under the study; studies their dynamics, determines the factors influencing the dynamics of indicators. The author describes the concept and the essence of the method of evaluation of the living standard of the population – the calculation of the human development index (HDI), identifies the main indicators of the population's living standard; carries out the comparative analysis of the HDI of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan. The analysis of the HDI dynamics demonstrated the weakening of Bashkortostan position in the ranking of regions. The negative changes are observed among all the components of human potential. The slowdown in the HDI growth in the republic is explained by such factors as low wages, loss of interest in the development of human capital and motivation for labor productivity improvement, the commercialization of health care and education, and insufficient rates of their modernization. In this paper, the author proposes the key points of the social and economic policy on the improvement of living standards of the population in the analyzed region.